

Секция «Мировая политика»

Проблема мультикультурализма в современной Швеции

Ключникова Маргарита Викторовна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: mklyuch@mail.ru

В конце 1960-х гг. XX века в культуре ряда многонациональных государств возникло понятие «мультикультурализм», которым были обозначены новые интеграционные модели, принципиально отличающиеся от модели «melting pot» - «плавильного котла». В Соединенных Штатах Америки эти идеи выразились в концепции «бурлящего котла» сенатора Барбары Микульски, которая доказывала, что Америка – это мультиэтническая и мультикультурная страна, где каждая национальная культура имеет право на существование и не должна плавиться в едином культурном котле [2]. Если ассимиляционная модель предполагает, что все тяготы и бремя процесса интеграции ложатся в основном на самих мигрантов, то мультикультурная модель переносит акцент на создание благоприятных условий для интеграции, т.е. требует усилий от принимающей стороны [3].

Как правило, скандинавские страны относятся к числу однонациональных государств, «где основной народ составляет свыше 95% населения» [1]. Однако если принять во внимание, что по состоянию на начало 2011 года 1.38 миллиона жителей Швеции (или 14,7 % всего населения страны) родились за рубежом [6], то ее с большим трудом можно отнести к государству мононациональному.

Политика мультикультурализма была официально принята в Швеции в 1975 г. Французский социолог Мишель Вевёрка определил три ее базовых принципа следующим образом:

- равный уровень жизни для меньшинства и остального населения страны;
- свобода выбора между этнической идентичностью меньшинства и особой шведской культурной идентичностью;
- партнерство, которое предполагает равенство возможностей на профессиональном поприще, «чтобы каждый получал удовлетворение, работая вместе» [5].

Сегодня же Швеция столкнулась с явным обострением миграционной обстановки, хотя именно эта страна долгое время воспринималась как одна из наиболее благоприятных в плане заботы об иммигрантах.

Когда-то миграционные потоки восполняли недостаток рабочей силы в Швеции, но со временем ситуация сильно изменилась, и обстановка внутри страны стала накаляться. Экономика Швеции уже не нуждается в дополнительных неквалифицированных трудовых ресурсах. Следует учитывать и тот факт, что более трети всех иммигрантов остаются экономически пассивными, в основном ввиду незнания шведского языка [4].

Остро стоит проблема преступности, которая отражает настроения, сложившиеся сегодня в шведском обществе на фоне постоянно циркулирующих миграционных потоков. Но стоит отметить, что либерально настроенные средства массовой информации предпочитают отражать преступления, совершенные по отношению к иммигрантам, а не наоборот [4].

Нельзя не отметить существующую диспропорцию в возможностях культурного противостояния в сфере религии между этническими группами и национальным большинством. Она усиливается в связи с тем, что в Швеции религия является частным делом граждан и выведена из публичной сферы, в то время как ислам объединяет выходцев из различных стран, имеющих различную этническую принадлежность, в достаточно сплоченные группы по принципу «сообщества», и противостоит в этом плане шведскому «обществу», развитие которого уже в начале 1970-х годов определялось нарастанием индивидуализма и социальной обособленности [1].

Самым заметным событием в политической жизни страны, связанным с враждебностью по отношению к иммигрантам, стала победа на парламентских выборах 2010 г. правоконсервативной партии «Шведские демократы» [4], чей лидер Йимми Окессон (Jimmie & #197;kesson) провозгласил ислам «величайшей угрозой шведскому обществу» [7]. И хотя нельзя проигнорировать слова, произнесенные после выборов премьер-министром Швеции Фредериком Рейнфельдтом об отказе сотрудничать со «Шведскими демократами», на сегодняшний день эта партия получила реальную возможность остаться и закрепиться в парламенте.

Поэтому неудивительно, что сегодня в традиционно толерантной Швеции все чаще раздаются голоса, призывающие признать провал политики мультикультурализма и нарастание кризиса шведской социально-экономической модели, на которую огромное влияние оказывают текущие политические процессы и рост националистических настроений.

Литература

1. Куропятник А.И. Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000 – 208 С.
2. Некрасов С.И. Американский мультикультурализм: монография / С.И. Некрасов, Н.А. Некрасова, В.В. Платошина. – М.: Издательский Дом «Академия Естествознания», 2011. – 152 С.
3. Сахарова В.В. Мультикультурализм и политика интеграции иммигрантов: сравнительный анализ опыта ведущих стран Запада. - СПб. : Златоуст, 2011. – 176 С.
4. Хахалкина Е.В., Тёркина К.В. Кризис политики мультикультурализма сквозь призму проблем национальной идентичности на примере Швеции / Вестник Томского государственного университета 3, 2011.
5. Wieviorka Michel, La Différence, Paris, Balland, 2000. – 201 pp.
6. Статистический ежегодник Швеции 2012 / Statistisk årsbok 2012. Официальный сайт Статистического управления Швеции (Statistiska centralbyrån, SCB) / Ссылка в Интернете: http://www.scb.se/statistik/_publikationer/OV0904_2012A01_BR_00_A01BF
7. Статья лидера партии «Шведские демократы» Йимми Окессона (Jimmie & #197;kesson) в газете Aftonbladet / Ссылка в Интернете: <http://www.aftonbladet.se/debatt/debattamnen/>